

В начале, чуть красного.

Немного киновари.

Интенсивный цвет привлекал внимание людей краем глаза. Когда они оглянулись, из машины появился безупречный и элегантный силуэт.

Ее фигура была стройной и совершенной. Не было ни единого изъяна.

Черно-белые цвета возвращали их в прошлое, и единственный красный штрих отмечал разницу в интенсивности.

Они видели много людей, представляющих «Шанель», которые хорошо выглядели, но никто из них не был похож на человека перед ними. Она была красива и элегантна, и совсем не походила на реального человека.

Это была истинная красота без малейшего намека на умаление.

В тот момент, когда она ступила на красный ковер, прожектор, казалось, застыл на мгновение. Она легко отводила от всех глаза. Когда она шла по красной ковровой дорожке, каждое ее движение было естественным и благородным. Великодушная, она была похожа не на аристократку высшего класса, а скорее на гордую королеву. Ее спина была прямой, но это не мешало бедрам покачиваться.

Под вуалью шляпы было едва различимо ее лицо, в котором угадывался намек на таинственность. А еще этот след таинственности заставлял сердце чесаться. Когда кто-то вытягивал шею, они хотели увидеть ее истинный облик. Очевидно, нужно было только приглядеться поближе, чтобы увидеть его ясно.

Казалось, она из другой эпохи. Сильный ретро-стиль, привнесенный черно-белым классическим платьем, казалось, застыл во времени. Она была похожа на облако дыма, которое внезапно появилось в этой эпохе, принеся с собой необыкновенную красоту.

Она не была ни быстрой, ни медленной, но она определенно была быстрее, чем те пять минут, о которых говорил охранник.

В этот момент знаменитости, которые только что появились или еще не вошли, независимо от того, насколько роскошной была их одежда, становились просто ее фольгой.

Средства массовой информации сосредоточили свое внимание на женщине в центре.

Они не знали ее, не знали, кто она такая, но это не мешало им думать, что она настоящая

красавица.

Она равнодушно смотрела прямо перед собой и шла грациозно и аккуратно. Она слегка приподняла левую руку, потому что держала маленькую декоративную белую сумочку. Ее правая рука слегка двигалась, когда она шла. В тот момент многие сотрудники СМИ клялись, что даже модели на подиуме не могут ходить так же хорошо, как она, принося с собой смертельное обаяние.

Ни один из них не хотел оскорбить ее.

Она не смотрела ни на одну камеру. Это на самом деле заставило многих людей почувствовать себя побежденными. Когда она уже почти дошла до конца красной ковровой дорожки, первоначально равнодушные иностранные представители СМИ подсознательно подняли камеры в руках и взволнованно закричали: “Пожалуйста, посмотрите! Умоляю вас!”

“Ты можешь посмотреть на нас? Только один взгляд!”

“Ты слишком красива, боже!”

Иностранцы, может быть, и преувеличивали, но они никогда не скупались на похвалы тому, что было способно в одно мгновение поразить их.

Английский у Су Ча был неплохой. Она могла их понять. Спустя две минуты её дефиле, она, не останавливаясь, дошла до конца ковровой дорожки. В этот момент она услышала голоса репортеров вокруг нее. Она подсознательно оглянулась.

Трудно было сказать, о чем она думает. Ее глаза были необычайно спокойны. Она не слишком высоко подняла подбородок. Без малейшего движения можно было почувствовать, что в ее глазах под вуалью, казалось, был намек на небрежное презрение.

Это презрение было вызвано не ее высокомерием, а ее благородной аурой.

Это вызывало желание встать на колени и поклониться ей.

Со щелчком и вспышкой сцена была запечатлена навсегда.